

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)
 International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science
 p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)
 Year: 2021 Issue: 04 Volume: 96
 Published: 23.04.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Shoxistaxon Ibroximovna Chutiboyeva
 Andijan State University
 Master's degree student
 Uzbekistan

PHRASEOLOGISM IN THE ROMAN F. M. DOSTOEVSKY “POOR PEOPLE”

Abstract: This article is devoted to the consideration of the role of phraseological turns in the novel “Poor People”, their emotional and expressive function in the literary text and in the language of the writer. The phraseological units identified in the text reflect the spiritual, moral values and the world of feelings of the main characters of the novel. A brief history of the development of theoretical questions of Russian phraseology is presented.

Key words: expressive means of language, phraseological units, author's phraseological units, modified phraseological units, the language of the writer.

Language: Russian

Citation: Chutiboyeva, S. I. (2021). Phraseologism in the roman F. M. Dostoevsky “Poor people”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 04 (96), 284-289.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-04-96-59> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.04.96.59>

Scopus ASCC: 1203.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению роли фразеологических оборотов в романе «Бедные люди», их эмоционально-экспрессивной функции в художественном тексте и в языке писателя. Выявленные в тексте фразеологизмы отражают духовные, нравственные ценности и мир чувств главных героев романа. Излагается краткая история разработки теоретических вопросов русской фразеологии.

Ключевые слова: выразительных средств языка, фразеологизмы, авторские фразеологизмы, модифицированные фразеологизмы, язык писателя.

Введение

UDC 81.373:811.161.1

Богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Оно проявляется, прежде всего, в стилистической сложности, в обилии синонимов и других параллельных способов выражения. Фразеологический фонд языка народа, национальное идиоматическое достояние – вот тот живой и неиссякающий источник, который обеспечивает обогащение литературного языка новыми выразительными возможностями и средствами. Воздействие этого источника придает языку яркость черт национального характера и тот неповторимый

колорит, который отличает один язык от другого как языки многовековой культуры, так и вновь слагающиеся и закрепляемые письменностью литературные языки.

Традиционно начальным периодом в истории разработки теоретических вопросов русской фразеологии считается вторая половина XVIII века. Его начало (периода) связывается не столько с именем М. В. Ломоносова, сколько с опубликованием «Словаря Академии Российской» [15]. Составители и редакторы этого словаря пытались классифицировать собранный ими фактический материал (около 3000 единиц), но их классификация носит ненаучный характер, так как она построена на нескольких основаниях деления, а сущностные признаки

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

фразеологических единиц, как и сами эти единицы, тогда еще не были известны.

Проблема изучения всякого рода «выражений и оборотов речи» давно находится в центре внимания российских и зарубежных ученых. основополагающими исследованиями, в которых обосновываются теоретические вопросы русской фразеологии, являются работы Ф. Ф. Фортунатова [18], А. А. Шахматова [19], В. В. Виноградова [6], И. И. Срезневского [16], Ф. И. Буслаева [4], И. А. Бодуэн де Куртенэ [3], Шарля Балли [2], М. И. Михельсона [9], Г. О. Винокура [7], Н. Н. Амосовой [1] и др.

В XIX веке значительно возрастает интерес к изучению всякого рода «выражений и оборотов речи». Русские лингвисты первые продвинули разработку вопроса о словосочетаниях в синтаксическом плане (Ф. Ф. Фортунатов [18], А. А. Шахматов [19], В. В. Виноградов [5; 6] и другие).

Наряду с собиранием фразеологических единиц замечается и известный интерес к их анализу. Так, Ф. И. Буслаев анализирует выражения типа *держать речь, вести дружбу*, которые он называет «описательными выражениями» [4]; И. И. Срезневский исследует образование слов из выражений и попутно анализирует эти выражения, делая, по сравнению с Ф. И. Буслаевым, значительный шаг вперед [16]. И. А. Бодуэн де Куртенэ еще до И. И. Срезневского исследовал образование слов из выражений (на материале польского языка), не анализируя, однако, самих выражений. Позже он снова возвращается к проблеме выражений, вскользь затрагивая и их структурную классификацию: он различает выражения-словосочетания и выражения-предложения [3].

В стилистико-семантическом плане много сделала для выяснения типов фразеологических сочетаний «швейцарская школа» Фердинанда Де Соссюра и Шарль Балли. В книге Шарль Балли «Общая лингвистика и вопросы французского языка» была дана первая развернутая классификация фразеологических речений. Полярными разновидностями Шарль Балли считает:

1) неразложимые единства (unites indecomposables);

2) переменные словосочетания (groupements passagers) [2].

В русской филологии впервые о фразеологии как о специальной научной дисциплине заговорил М. И. Михельсон. Одним из ее аспектов М. И. Михельсон считал «иносказательный способ выражения мысли». Обороты, выражающие мысль иносказательно, по мнению М. И. Михельсона, и «составляют предмет русской фразеологии» [9, с. 1-2].

В начале XX века в русском языкознании появилось учение Ф. Ф. Фортунатова о так называемых «слитных речениях» [18, с. 174]. Идеи Ф. Ф. Фортунатова были продолжены в работах его учеников – В. К. Поржезинского и Д. Н. Ушакова. Главное в учении о «слитных речениях» – это мысль Ф. Ф. Фортунатова об их семантической эквивалентности слову. «Слитное речение» – это словосочетание по структуре и слово по значению. Однако эти ценные для фразеологической науки мысли не были разработаны дальше ни самим Ф. Ф. Фортунатовым, ни его учениками.

Автор первой работы по фразеологии – Г. О. Винокур – отбрасывает фразеологическое учение М. И. Михельсона и чрезмерно широкое понимание фразеологии и становится на точку зрения лексического, словарного, по существу, узкого понимания фразеологии. Г. О. Винокур справедливо отделяет фразеологию от грамматики, но не выделяет ее в самостоятельную дисциплину, а оставляет в ведении лексикологии [7].

Начало следующего периода в истории русской фразеологии можно датировать серединой 40-х годов XX века. Открывается он специальными работами по русской фразеологии, написанными В. В. Виноградовым. В своей первой статье «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» он придерживается еще широкого понимания фразеологии, но как видно из названия статьи, В. В. Виноградов понимает фразеологию уже как лингвистическую дисциплину, призванную изучать фразеологический материал языка [6].

Новый этап в истории фразеологии открывается исследованием Н. Н. Амосовой «Основы английской фразеологии» [1]. Эта работа, выполненная на материале английского языка, является значительным вкладом в общую теорию фразеологии. Ценным считается не только фразеологическая система Н. Н. Амосовой, но и применяемый ею контекстологический метод. Кроме того, своим глубоким анализом фразеологической концепции В. В. Виноградова и вскрытием существенных недостатков этой концепции Н. Н. Амосова как бы подводит итог всему предшествующему периоду. Она предлагает оригинальную теорию вариантности, основное содержание которой сводится к отрицанию «лексических» вариантов [1].

Актуальным представляется обращение к теме – анализу особенностей такого выразительного средства, как фразеологический оборот и в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди».

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Фразеологизмы, представленные в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди», можно условно разделить на три группы:

1. **Собственно фразеологизмы** – это те единицы, значения которых совпадают с теми или иными толкованиями, данными во фразеологическом и толковом словарях. Например:

«**ни жив ни мертв**» – в состоянии оцепенения от испуга, волнения [17, т. 1, с. 865] «... так что я вошел в дом **ни жив ни мертв**...» [8, с. 77];

«**маковая росинка**» – ничего не ел [17, т. 3, с. 1386] «... и как я его встретил, так он уже двое суток **маковой росинки** во рту не видал...» [8, с. 82];

«**упасть духом**» – потерять бодрость, уверенность, отчаяться [17, т. 3, с. 64] «*Как! вы до такой уже степени могли **упасть духом**, Макар Алексеевич!*» [8, с. 64];

«**боже сохрани**» – предупреждение не делать чего-нибудь во избежание чего-нибудь дурного [17, т. 4, с. 958] «... *то есть всего не сказал, да и **боже сохрани**, никогда не скажу, потому что сказать-то нет духу, а так кое в чем открылся ему...*» [8, с. 71];

«**лица не было**» – о ком-нибудь, у кого от сильных потрясений, сильного волнения резко изменился привычный наружный облик [17, т. 2, с. 11] «*Вы были такой бледный, перепуганный, отчаянный: на вас **лица не было**, и все оттого, что вы боялись мне рассказать о своей неудаче...*» [8, с. 76];

«**не в духе**» – в плохом настроении [17, т. 1, с. 815] «*Вы, может быть, без чувства читали, Варенька, или **не в духе** были, когда читали...*» [8, с. 56];

«**пустить по миру**» – разорить, заставить нищенствовать [17, т. 2, с. 224] «*Батюшку поминутно бранила; говорила, что лучше других хотел быть, да худо и вышло; дескать, жену с дочерью **пустил по миру**...*» [8, с. 31]

«**искать руки**» – звать замуж [17, т. 1, с. 1227] «*Тут он объявил мне что **ищет руки** моей, что долгом своим почитает возвратить мне честь, что он увезет меня после свадьбы в свою степную деревню...*» [8, с. 100];

«**со стыда сгореть**» – испытывать стыд [17, т. 4, с. 648] «*Да и в присутствии я сегодня сидел таким медвежонком, таким воробьем оципанным, что чуть сам за себя **со стыда не сгорел***» [8, с. 69].

2. **Модифицированные фразеологизмы** – к этой группе относятся видоизмененные устойчивые обороты:

«**не радость старость**» (старость не в радость) «*Не радость старость, родная моя!*» [8, с. 13];

«**занести околесную**» (занести околесицу) «*А ведь случается же иногда заблудиться так человеку в собственных чувствах своих да **занести околесную***» [8, с. 19];

«**я не в своем виде был**» (не в себе был) «*Теперь-то я вижу, что я неприличие сделал, потому что **я не в своем виде был**, когда обо мне ему доложили*» [8, с. 67];

«**земля подо мной расступилась**» (под землю провалиться) «*Ну, думаю, так все так; знал я про это, предчувствовал, – ну, просто, Варенька, лучше было бы, если бы **земля подо мной расступилась**; холод такой, ноги ооченели, мурашки по спине пробежали*» [8, с. 78];

«**в грош себя оценивать**» (в грош не ставить) «*И потому не от чего было **в грош себя оценивать**, испугавшись одного шума и грома!*» [8, с. 89];

«**слезами горю помочь нельзя**» (слезами горю не поможешь) «*Ах, Варенька, Варенька! вы не грустите; **слезами горю помочь нельзя**; это я знаю, маточка моя, это я на опыте знаю*» [8, с. 14].

3. **Авторские фразеологизмы** – к этой группе относятся необычные образные употребления слов, которые отсутствуют в толковых словарях. Такие словосочетания и предложения весьма экспрессивны, оценочны и характеристичны:

«**ежом сижу**»: «*Вот точно так и сегодня, приник, присмирел, **ежом сижу**...*» [8, с. 91];

«**враг их возьми!**»: «*Вот теперь, как время пришло хлопотливое, нужное, так и простуды напали, **враг их возьми!***» [8, с. 105];

«**и мы светло видели**»: «*Было время, когда **и мы светло видели**, маточка*» [8, с. 13];

«**все на тонкой ноге**»: «*Ну, у того хорошо, скромно, невинно и деликатно; **все на тонкой ноге***» [8, с. 23];

«**амуры да экивоки**»: «*Не пускаться бы на старости лет с клочком волос в **амуры да в экивоки**...*» [8, с. 19];

«**ломовой извозчик на Волково свез**»: «*Хочется, видно, вам, чтобы меня **ломовой извозчик на Волково свез**; чтобы какая-нибудь там нищая старуха-пошлепница одна мой гроб провожала...*» [8, с. 58];

«**копейку ребром ставить**»: «*Разве я не вижу, что вы на меня разоряетесь, последнюю **копейку ребром ставите** да на меня ее тратите?» [8, с. 57].*

Фразеологизмы, входящие во вторую и третью группы, характеризуют Макара Девушкина и Вареньку Доброселову двойко. С одной стороны, неправильное, видоизмененное употребление общеизвестных фразеологических оборотов (например, фразеологизм «*как сыр в масле кататься*» в речи Макара Девушкина звучит: «... в должности, где от своего брата чиновника и прежде мне не было масленицы, –

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

теперь, маточка, и говорить нечего» [8, с. 75]) характеризуют главных героев как людей малообразованных, а с другой стороны, встречающиеся в их речи необычные образные употребления словосочетаний и предложений (например, «ежом сажу», «и мы светло видели», «копейку ребром ставить») раскрывают их как людей, владеющих богатством самобытной русской речи.

В письмах Макара Девушкина представлены, в основном, фразеологизмы разговорного и просторечного характера:

«**ничего греха таить**» (разг.): «*Ничего греха таить, прогневили мы господа бога, ангельчик мой!*» [8, с. 70];

«**мурашки по спине побеждали**» (разг.): «*... холод такой, ноги ооченели, мурашки по спине пробежали*» [8, с. 78];

«**на смех поднимают**» (разг.): «*Меня гонять, маточка, презирают, на смех поднимают, а хозяйка просто меня бранить стала...*» [8, с. 79];

«**смерть стоит**» (разг.): «*... тут не далеко ждать, и болезнь, как гад нечистый, заползет ему в грудь, а там, глядишь, и смерть уж стоит над ним, где-нибудь в смрадном углу, без ухода, без помощи – вот и вся его жизнь!*» [8, с. 87];

«**сердце отвести**» (разг.): «*... начал я вам описывать это все, частью чтоб сердце отвести, а более для того, чтоб вам образец хорошего слогу моих сочинений показать*» [8, с. 88];

«**тише воды, ниже травы**» (разг.), «**рукой махнешь**» (разг.): «*...тут иногда так перед таким зрелищем умалишься, что как будто бы щелчок какой получил от кого-нибудь по любопытному носу, да и поплетешься тише воды, ниже травы своею дорогою и рукой махнешь!*» [8, с. 88];

«**нечистый попутал**» (разг.): «*Ну, вот, я и принялся переписывать; переписал чисто, хорошо, только уж не знаю, как вам точнее сказать, сам ли нечистый меня попутал, или тайными судьбами какими определено было, или просто так долоюно было сделаться, только пропустил я целую строчку, смысл-то и вышел...*» [8, с. 91];

«**в гроб сведут**» (разг.): «*Ведь вас там в гроб сведут; они заморят вас там, ангельчик*» [8, с. 107];

«**муха меня крылом перешибет**» (прост.): «*Вы не смотрите на то, что я такой тихонький, что, кажется, муха меня крылом перешибет*» [8, с. 17];

«**уши развесили**» (прост.): «*Да дело-то в том, что другие своих ушей не затыкали, а напротив, развесили их*» [8, с. 66].

Макар Девушкин и Варенька Доброселова глубоко верующие герои, поэтому в их письмах

постоянно вплетаются такие устойчивые обороты как:

«**Бог видит!**»: «*А если бы знала бедная матушка, что они со мною сделали! Бог видит!*...» [8, с. 25];

«**бог с ними!**»: «*Она говорит, что господин Быков хочет мне дать приданое. Бог с ними!*» [8, с. 49];

«**Дай-то бог!**»: «*Федора говорит, что это все сплетни, что они оставят, наконец, меня! Дай-то бог!*» [8, с. 49];

«**ради бога**» (в значении *пожалуйста, прошу вас*): «*Не обращайтесь внимания на это, Макар Алексеевич, и, ради бога, успокойтесь*» [8, с. 55];

«**сохрани вас господи!**» (в значении *ни в коем случае*): «*Вы хотите занимать деньги; сохрани вас господи! после не оберетесь беды, когда отдавать будет нужно*» [8, с. 70];

«**ради создателя**» (в значении *прошу вас*): «*И откуда вы денег достали? Ради создателя, поберегитесь!*» [8, с. 80];

«**как бог пошлет**»: «*Что впереди, я не знаю. Что будет, то будет; как бог пошлет!*...» [8, с. 101] – в письмах Вареньки.

В письмах Макара Девушкина:

«**И, святые вы мои!**»: «*И еще скажу, маточка: чуден иногда человек, очень чуден. И, святые вы мои! о чем заговорит, занесет подчас!*» [8, с. 19];

«**убереги меня, господи!**»: «*А что выходит-то, что следует-то из этого? Да ровно ничего не следует, а выходит такая дрянь, что убереги меня, господи!*» [8, с. 19];

«**да бог с ними!**»: «*Там и еще есть разные мысли, да бог с ними!*» [8, с. 14];

«**боже сохрани**»: «*Я вижу, что добра желает мне человек, да и открылся ему – дескать, так и так, Емельян Иванович, то есть всего не сказал, да и боже сохрани, никогда не скажу, потому что сказать-то нет духу, а так кое в чем открылся ему, что вот, дескать, стеснен, и тому подобное*» [8, с. 71];

«**бога молю**»: «*Я уж бога молю, как молю его за вас, маточка!*» [8, с. 95];

«**воля божия**»: «*Конечно, во всем воля божия: это так, это непременно должно быть так, то есть тут воля-то божия непременно должна быть...*» [8, с. 101];

«**свет господень**»: «*Я вас, как свет господень, любил, как дочку родную, любил, я все в вас любил, маточка, родная моя! И сам для вас только и жил одних!*» [8, с. 107];

«**Ноев ковчег**»: «*Порядку не спрашивайте – Ноев ковчег*» [8, с. 16].

Варенька Доброселова предстает более начитанной, поэтому в ее письмах наряду с фразеологизмами разговорного характера: «**ни дело с концом**»: «*Какое другим дело! Вы с нами знакомы, и дело с концом!*...» [8, с. 22], «**шутка**

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ли!» (в значении *подумать только*): «**Шутка ли, сколько вы на меня истратили, ужас сколько денег!**» [8, с. 48], «**отлегло о сердца**»: «**Вы были такой бледный, перепуганный, отчаянный: на вас лица не было, – и все оттого, что вы боялись мне рассказать о своей неудаче, боялись меня огорчить, меня испугать, а как увидели, что я чуть не засмеялась, то у вас почти все отлегло от сердца**» [8, с. 76], «**ломаем голову**» (в значении *думать*): «**Сначала я, такая большая девушка, шалила заодно с Сашей, и мы, бывало, по целым часам ломаем головы, как бы раздражить и вывести его из терпения**» [8, с. 32], «**с ума сведете**»: «**Вы меня просто с ума сведете. Не стыдно ли вам!**» [8, с. 80], «**как сыр в масле кататься**»: «... сказал, что в деревне я растолстею, как лепешка, что буду у него **как сыр в масле кататься**, что у него теперь ужасно много хлопот, что он целый день по делам протаскался и что теперь между делом забежал ко мне» [8, с. 101] встречаются фразеологизмы книжного характера: «**нетрезвый вид**»: «**Старик же Покровский, с горя от жестокостей жены своей, предался самому дурному пороку и почти всегда бывал в нетрезвом виде**» [8, с. 33], «**сердце кровью обливается**»: «**У меня сердце кровью обливается при одном воспоминании**» [8, с. 49], «с

горем пополам живешь»: «*Как-то лучше там, где привыкнешь, хоть и с горем пополам живешь, а все-таки лучше*» [8, с. 54].

Использование в письмах Вареньки Доброселовой модифицированных фразеологизмов указывает на то, что Вареньке не удалось получить должного образования. Правда, необходимо отметить, что в ее письмах видоизмененные фразеологизмы встречаются редко. Выражение «*души не чаять*» Варенька использует как «*души не слышал*»: «... во мне и матушки он **души не слышал**» [8, с. 25]; оборот речи «*сбить с толку*» изменен на: «... они его **сбили с последнего толку, затормозили совсем**» [8, с. 40]; оборот речи «*принимать близко к сердцу*» заменен на: «**Вы уж слушком сильно все принимаете к сердцу...**» [8, с. 75].

Заключение

Таким образом, исследование показало, что Ф. М. Достоевский широко использовал фразеологизмы как средство речевой характеристики персонажей в романе «Бедные люди». Данные фразеологизмы отражают духовные, нравственные ценности и мир чувств главных героев.

References:

1. Amosova, N. N. (1963). *Osnovy anglijskoj frazeologii*. (208p.). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta.
2. Balli, S. (1955). *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka*. (416p.). Moskva: Izdatel'stvo inostrannoju literatury.
3. Bodujen de Kurtenje, I. A. (1973). *O zadachah jazykoznanija. Hrestomatija po istorii russkogo jazykoznanija*. (pp. 376-386). Moskva: Vysshaja shkola.
4. Buslaev, F. I. (1973). *Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka. Hrestomatija po istorii russkogo jazykoznanija*. (pp. 147-160). Moskva: Vysshaja shkola.
5. Vinogradov, V. V. (1958). *Iz istorii izuchenija russkogo sintaksisa (ot Lomonosova do Potebni i Fortunatova)*. (400 p.). Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
6. Vinogradov, V. V. (1977). *Ob osnovnyh tipah frazeologicheskijh edinic v russkom jazyke. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija*. (pp. 140-161). Moskva: Nauka.
7. Vinokur, T. G. (2019). *Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovanija jazykovykh edinic*. (242 p.). Moskva: URSS.
8. Dostoevskij, F. M. (1972). *Polnoe sobranie sochinenij*. V 30 tomah. Tom 1. (519 p.). Leningrad: Nauka.
9. Mihel'son, M. I. (1994). *Russkaja mysl' i rech': Svoje i chuzhoe: Opyt russkoj frazeologii: Sbornik obraznyh slov i inoskazanij*. (pp. 12, 1046, 103). Moskva: Russkie slovari.
10. Popov, D. V. (2019). *Vyrazitel'nye sredstva v publicisticheskom tekste. Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1 (52), pp. 146-147.
11. Popov, D. V. (2020). *Prostorechija v romane F.M. Dostoevskogo «Bednye ljudi». Dialektologija. Jetmologija. Mifologija. Onomastika. Jetimologija*. T. 2. (pp. 230-232). Ufa: Bashkirskaja jenciklopedija.
12. Popov, D. V. (2020). *Knizhnye frazeologizmy i shtampy v delovoj pis'mennosti XVIII veka. Molodezhnaja nauka: vyzovy i perspektivy*. (pp. 87-90). Makeevka.

Impact Factor:

ISRA (India) = **6.317**
ISI (Dubai, UAE) = **1.582**
GIF (Australia) = **0.564**
JIF = **1.500**

SIS (USA) = **0.912**
PIHII (Russia) = **0.126**
ESJI (KZ) = **9.035**
SJIF (Morocco) = **7.184**

ICV (Poland) = **6.630**
PIF (India) = **1.940**
IBI (India) = **4.260**
OAJI (USA) = **0.350**

13. Popov, D. V. (2020). *Formirovanie frazeologicheskikh edinic na osnove orientalizmov v pamjatnikah pis'mennosti XV – XVII vekov. Problemy i perspektivy sovremennoj gumanitaristiki: pedagogika, metodika prepodavanija, filologija.* (pp. 503-504). Novosibirsk: Akademizdat.
14. Popov, D. V. (2021). *Stil' «pletienie sloves» v poslanijah Ivana Groznogo.* (143 p.). Moskva: Izdatel'stvo «Pero».
15. (1789-1794). *Slovar' Akademii Rossijskoj.* Sankt Peterburg: Imperatorskaja Akademija Nauk.
16. Sreznevskij, I. I. (2017). *Mysli ob istorii russkogo jazyka.* (136 p.). Moskva: URSS.
17. (2007). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka pod red. D. N. Ushakova v 4-h t.* Moskva: Terra.
18. Fortunatov, F. F. (1956). *Izbrannye trudy.* V 2-h tomah. Tom 1. (452 p.). Moskva: Uchpedgiz.
19. Shahmatov, A. A. (2001). *Sintaksis russkogo jazyka.* (624 p.). Moskva: Jeditorial URSS.
20. Popov, D. V. (2018). Theoretical Basics of Studying the Old Russian Message. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (62), pp. 176-180.